

"Теперь я могу войти?"

Сухой голос вернул Чжон А Ён, плавающую в четвертом измерении, к реальности.

"...Хеок?!"

Чжон А Ён глубоко вдохнула. Неужели его освежающая улыбка, напоминающая цветок лотоса под лучами утреннего солнца, была лишь миражом? Его спокойные неподвижные глаза, сверкающие голубоватым светом, казалось, сканировали каждую клеточку ее тела, вызывая мурашки по позвоночнику. Его сухое, бесчувственное выражение лица было настолько холодным, что она могла бы даже подхватить грипп такими темпами.

"Если это вообще возможно, пожалуйста, не улыбайся. Вы можете испортить жизнь многим женщинам". Затем Чон А Ён выдала шутку, которая не была шуткой.

"Не волнуйся, и я не настолько безответственен, чтобы улыбаться как идиот перед любой случайной женщиной. И ты также можешь перестать беспокоиться о президенте. В конце концов, я уже слишком стар, чтобы начинать ныть". Чжон А Ён уставилась на Му Ссана неубежденным взглядом. Президент компании как-то сказал, что его племянник - эксперт в боевых искусствах, способный в мгновение ока уничтожить банду гангстеров. Если бы кто-то подобный начал вести себя агрессивно в гневе, то... и без того немощный президент сегодня же переплыл бы реку Стикс. Президент мог быть строгим и дотошным человеком, но алкоголь мог в мгновение ока превратить его в болтуна. Большинство сожалений, о которых он говорил, касались его племянника, Бака Му-санга. Слушая эти истории, Чжон А Ён дрожала. Какой фантастикой было для ребенка, которому не было и десяти лет, терпеть невыносимые издевательства и голодать в течение пяти лет. Выслушав фрагменты прошлого, она могла лишь сказать, что для мальчика было маленьким чудом выжить в таких суровых условиях.

Она была всего лишь незнакомкой, поэтому не могла сказать ничего особенного. Несмотря на это, она чувствовала, как внутри нее бурлят самые разные эмоции, и иногда ее президент даже переставал казаться ей человеком.

Если бы она была на месте Бак Му Сана, то, наверное, не стала бы сдерживаться так, как он.

"Многие могут проклинать его, но для меня он незаменимый благодетель". пробормотала Чжон А Ён, поворачивая ручку двери. В настоящий момент миры Бак Ин-бо и Бак Му-санг снова соединились после тринадцати лет разрыва. Однако, в отличие от спокойного Му-санга, Чжон А-Ён заметно нервничала, хотя она была всего лишь сторонним наблюдателем в этой ситуации.

Му Санг слабо улыбнулся и плавно вошел в кабинет. Он прекрасно понимал, о чем говорит Чжон А Ён. Даже Ангел Смерти для некоторых людей был незаменимым благодетелем, миссионером.

Бак Ин Бо неуверенно поднялся на ноги. Дядя и его племянник столкнулись лицом к лицу и оскалились, словно на петушиных боях. Глубокие глаза погрузились еще глубже, а волнистые глаза еще больше расширились. Старейший Пэк-бу и молодой племянник начали гадать об истории и обстоятельствах. Груз прошедшего времени давил на пространство, занимаемое обоими мужчинами.

'Как это может быть! Он же уже умер! Дядя, который властвовал над детством Му Ссанга, наполненным лишь страхом и ненавистью, исчез, сменившись больным и дряхлым пожилым

человеком. Конечно, Му Санг не ожидал увидеть победоносную фигуру, но все же он и представить себе не мог, что дядя, ожидающий его, - это старый, больной лев, доживающий свой век в углу какой-то неглубокой ямы.

Ему даже не понадобилось использовать пространственное зрение, чтобы убедиться в этом на опыте. Румяный цвет лица дяди, некогда покрытый жиром, сейчас был настолько исхудавшим, что напоминал череп с наложенной на него кожей. Его руки и ноги были пухлыми и рассыпчатыми, словно засохшие пни, катящиеся по седьмому хребту горы Вольсун. Его глаза также пожелтели от следов желтухи. Слезные мешки под глазами набухли, готовые вот-вот лопнуть.

Первые запасы энергии дяди иссякли, кровообращение было затруднено, и все жидкости в его теле высохли. Таково было его текущее состояние. Его верхние веки опустились и закрывали почти половину глаз. Ресницы дрожали при каждом вдохе... Му Санг даже пожалел пожилого человека. Процесс старения и конечная смерть человека напрямую связаны с теломерами на концах хромосом. Но, к сожалению, теломеры становятся короче каждый раз, когда клетка делится. Поэтому, когда теломер остается недостаточно, деление клеток останавливается, сигнализируя о приближающейся смерти. Практики ао называли это "истощением первородной энергии".

Пэк-бу - старшему брату отца - в этом году исполнилось шестьдесят лет. шляпу действительно нельзя назвать молодой, но даже так... Хотя он все еще должен быть достаточно энергичным, чтобы сосредоточить свое внимание на ведении бизнеса, он каким-то образом исчерпал свою первичную энергию. С такими темпами он может не протянуть и года.

'Ты... не должен быть таким!'

Му Санг почувствовал, как напряжение покидает его. Его старейшина должен был быть на пике своего успеха, готовый продемонстрировать племяннику свой победный вид.

Была старая поговорка о том, что восходящий дракон учится раскаянию. Ничто не было так жалко, как дракон, достигший конца небес и бесцеремонно рухнувший обратно на землю. Так какой смысл возиться со старым, больным львом, который вот-вот умрет?

Му Санг подавил чувство сочувствия, пытавшееся зародиться в его сердце.

Бак Ин Бо первым разбил лед. Ты стал прекрасным молодым человеком, племянник". Его гнусавый голос, вырвавшийся с огромным усилием, звучал так, словно состоял из самых разных эмоций. "Да. Тринадцать лет - достаточный срок, чтобы я стал взрослым, а ты - стариком, дядя".

Бак Ин Бо вздрогнул, как будто его укололи ледорубом. Он бы спокойно воспринял череду ругательств, но не это.

Вместо этого в обычном по звучанию ответе Му Ссанга прозвучала мутная смесь боли и обиды. В тот день, когда он убежал из дома, с неба падали крупные снежинки размером с ватные шарики. Му Ссанг сказал: "Однажды ты пожалеешь об этом", - и исчез по дороге, покрытой снегом по колено. Последний прощальный образ спины мальчика до сих пор слабо мелькает перед глазами Бак Ин Бо. Тогда он мог думать только о дерзости мальчика.

"Очень хорошо!" На лице Бак Ин Бо появилась слабая ухмылка.

Кошка была кошкой, но тигр всегда оставался тигром. Тигренок никогда не станет котенком.

Так он думал, его племянник был несравним с имбецилами из семьи Чжан. "Тебе нравилось иметь деньги в те времена, дядя. И я вижу, что ты добился успеха. Наверное, сейчас мир за окном кажется тебе ничтожным. Похоже, дядя, я не сумел разглядеть в тебе талант бизнесмена. Но, опять же, я не мог ничего заметить из-за всего того дерьма, через которое ты меня тогда протащил. Кеке!" "Успех - это..." Ухмылка Бак Ин Бо стала еще глубже.

Неважно, был ли его племянник саркастичен или искренне впечатлен, для него это не имело значения. Он говорил, что хорошее дерево отличается от других, когда оно начинает распускаться. Как же обрадовался Бак Ин Бо, узнав, что его племянник с опозданием поступил в университет? Его ребенок был единственным мужчиной, который продолжит наследие семьи Бак.

Бак Ин-со вздохнул с облегчением, словно наконец-то нашел спасителя во враждебной земле, по которой он все это время бродил в одиночестве.

"Присаживайся, племянник". Бак Ин Со опустился на диван.

Его племянник, казалось, обладал аурой, сравнимой с огромной горой. Простое общение с ним в таком состоянии окончательно истощило энергию Бак Ин-бо.

"Бизнесмен кормит многих людей, не ограничиваясь только собой, а торговец использует других людей в своих интересах. Я бессердечный человек, который гонится только за прибылью, не заботясь ни о чем другом. Изначально я начинал как торговец, и благодаря удаче стал успешным человеком, вот и все".

"На мой слух, это звучит так, будто ты безжалостно содрал со многих людей все, что они стоят, и даже продолжил сдирать с них шкуры". На лице Му Ссана появилась холодная ухмылка.

Сколько фабрик пришлось закрыть и сколько еще бизнесменов, таких как господин Ким, должны были проливать слезы из-за коварных проделок Good Heart Textiles?

"Да, я признаю, что я не более чем хитрый торговец. Я развивал свою компанию за счет улучшения отношений, а не повышения качества нашей продукции. Исследовал и манипулировал наклонностями, связями и семейными узами всех, кто мог бы помочь мне в бизнесе или даже купить мою продукцию.

"Меня не волновали методы покупателей, государственных служащих, влиятельных местных жителей, СМИ, мошенников и даже организованных преступников, и вы можете назвать это имя, я делал все это, как только вы выкопаете всю необходимую информацию о ком-то, никто не застрахован от идеально своевременной взятки - вот как я вырастил свою компанию". Бак Ин Бо сразу же признался. "Дядя, для этого еще нужен талант. Это твоя способность. Ты же не благотворительной организацией занимаешься, в конце концов... Те, кто проиграл в конкурсе и остался позади, - идиоты".

"Хаха, похоже, ты прошел через огромную боль, племянник".

"Действительно, после того, как меня несправедливо обвинили в воровстве и оставили Джип Ын Дари". Му Санг незаинтересованно ответил, как будто они говорили о каких-то незнакомцах.

"Мне очень жаль." Бак Ин Бо извинился с долгим вздохом. Его голова поникла, как у одурманенной цапли.

Это была единственная вещь, которую он не должен был делать. Это была действительно постыдная часть его жизни, которая до сих пор разъедала его сердце, как опухоль.

...Хеол!

Глаза Му Ссана расширились, ведь дядя только что сказал, что ему жаль? Этого слова не должно быть в лексиконе пожилого человека, должно быть, он уже на пороге смерти.

Гнетущая тишина заполнила пространство между дядей и его племянником.

"Шеф Чжун, мне теперь принести им чай?" "Не беспокойтесь, я сам об этом позабочусь. Но вы, ребята, сосредоточьтесь на своей работе.

" Чжон А Ён резко оборвала предложение своей подчиненной. Подруга сморщилась, подумав, что ее попытка еще раз увидеть лицо королевского героя закончилась тем, что ведьма пометила ее на всю жизнь.

Фактическим владельцем "Текстиля доброго сердца" был Бак Му-санг. К сожалению, об этом знали только Чжон А Ён и адвокат, господин Йи.

Президент Бак Ин-бо к этому времени уже закончил передачу прав собственности. Его доля в компании вместе с завещанием тихо спала в подземном хранилище главного офиса банка Тэгу. Если бы он завтра внезапно умер, его выбор немедленно вступил бы в силу, превратив Бак Му-сана в фактического владельца "Текстиля доброго сердца".

Даже если бы речь шла о простой задаче - принести чай в офис, эту задачу нельзя было поручать человеку, не имеющему ни малейшего представления о том, что происходит.

'Ух ты, какая влажная атмосфера!'

Чжон А Ён шла как можно тише. Взгляд молодого господина Бака был прикован ко лбу старого господина Бака, а взгляд старого господина Бака блуждал по потолку офиса, он боялся, что неосторожное нарушение удушливой тишины, пронизывающей офис, будет сродни бросанию зажженной спички в канистру с газом, неустойчивая атмосфера взорвется в одно мгновение.

Чувствуя сильную нервозность, Чжон А Ён осторожно поставила чашки на журнальный столик и тихо отошла.

Однако атмосфера в кабинете президента оказалась не такой взрывоопасной, как она опасалась. У Санг был опытным воином, пережившим бесчисленные атаки на поле боя ради Бак Ин Бо. Он был целеустремленным человеком, который начал свой бизнес всего с пяти подержанных автобусов и в итоге превратил его в ведущего производителя текстиля за относительно короткий период.

Племянником был Асура, который даже не пошевелился, убивая тысячи людей. Его дядя был безжалостным тираном, который безжалостно уничтожал своих родственников, мешавших его бизнесу. Оба мужчины были любителями выплеснуть свои эмоции, как дураки.

Однако они прошли достаточно сложных дорог, чтобы знать, как держать себя в руках независимо от ситуации.

"Эта чертова девчонка все еще пихает мне в лицо этот горький зеленый чай и все такое, почему бы нам не поделиться выпивкой?" Бак Ин Бо незаметно достал из-под журнального

столика бутылку "Кумбокджу". (Kumbokju: корейская компания по производству соджу)

Му Санг взглянул на бутылку, вызвав тихий смешок своего дяди. Его взгляд принадлежал мужу, который припрятал бутылку спиртного в надежде спастись от постоянных придирок жены.

"Дядя, тебе не следует употреблять алкоголь, учитывая твоё состояние". "Не будь таким жестким, племянник. Он не сможет прожить и ста лет, так что какой смысл прекращать это и не делать то. "Я всю жизнь бегал, не покладая рук, так что самое время остановиться, да и телевизор тоже, говорит, что тот, кто всю жизнь тяжело работал, уже должен быть в пути."

Бак Ин Бо поднял чашку с зеленым чаем и встал с дивана. Он вылил чай в стоящий рядом цветочный горшок, затем наполнил чашку доверху, наливая соджу. Чашка, предназначенная для зеленого чая, была по крайней мере в три раза больше, чем чашка для соджу, отмерив две чашки, он почти опустошил бутылку соджу. "Эта дева так меня пилит, что я даже не могу выпить глоток соджу, когда захочу".

"Тебе не повезло с женой, и с детьми та же история, но, по крайней мере, тебе повезло с сотрудниками. Так что, возможно, в прошлой жизни ты делал что-то хорошее, дядя".

"Хе-хе. Мне все равно нечего на это сказать. Давайте выпьем". Бак Ин-бо вылил всю чашку соджу себе в глоток, затем начал радостно вздрагивать, а Ссанг в этот момент увлекся и тоже опустошил чашку одним махом.

"Ке-хе-хе!"

Его нёбо, испорченное гладким вкусом дорогого вина, не могло эффективно справиться с нерафинированным вкусом дешёвого разбавленного соджу. Он не опьянеет, даже если выпьет сотню бутылок Кумбокджу, но это не значит, что его чувствительный язык не почувствует неприятное жжение алкогольного перегара.

Тем не менее, жгучий соджу был предпочтительнее сладкого вина, когда хотелось выпить простого алкоголя. "Ты ведь уже сталкивался с таким миром, где один неверный шаг - и ты падаешь с высоты тысячефутового обрыва, верно?"

Му Ссанг молча кивнул на вопрос дяди, чтобы не объясняться дословно, подумал он.

"Для тебя это, наверное, звучит несколько смешно, но поверь мне, я тоже жил подобной жизнью более десяти лет, мне приходилось терпеть унижения, когда меня не пускали в главные залы родственников, когда я приходил к ним в гости, хотя я был женат на их старшей дочери!

"Я был так зол на них и не видел ничего другого, кроме как делать деньги, несмотря ни на что, но как только все эти деньги начали поступать, я пришел в ужас, я был так страшен, как... верхом на спине разъяренного тигра, я просто бежал вперед вслепую, когда однажды я пришел в себя, у меня ничего не было с собой. У меня больше не было жены, не было детей, даже душа не покинула меня".

Бак Ин Бо на этом замолчал, затем вылил то небольшое, что осталось от спиртовой жидкости в бутылке соджу, в пустую чашку и Ssang молча слушал, словно выслушивал чью-то исповедь.

"Кто же я такой? Почему я так живу? Где я набираюсь сил, только что оставивших меня в этой

пустоте и одиночестве? Я даже начал думать, что если я начну помогать людям, которые не знают, куда идти, и бесцельно бродят вокруг, только чтобы заболеть или получить травму, тогда... Тогда, возможно, я снова увижу свой путь вперед, поэтому я жертвовал здесь и там, когда мог... Кашель, черт возьми, этот чертов кашель!".

Бак Ин Бо вылил все духи себе в горло.

"Кашель, кашель, хрип... Кук, кашель, кук!". Он начал кашлять достаточно сильно, чтобы выпустить кишки. Дверь кабинета распахнулась, и внутрь ворвалась фигура Чон А Ёна. Он торопливо скормил Бак Ин Бо какое-то лекарство, а затем бросил короткий взгляд на Му Ссана, упрекая его за нарушение обещания. 'Я же ничего не сделал?' Му Санг смущенно отвернулся, став злодеем в этой ситуации. По какой-то непонятной причине женщина, казалось, вообще не заметила пустой бутылки, и он не мог даже сказать, что не виноват, поскольку пожилой мужчина сам виноват в том, что выпил спиртное.

"Кашель, кашель, хрип!"

Чжон А Ён надел респиратор на лицо Бак Ин Бо и похлопал его по спине, но приступ кашля не хотел прекращаться, цвет лица Ин Бо стал синеватым, что было верным признаком цианоза, вызванного недостатком кислорода в организме.

"О, нет! Это плохо!" Чжон А Ён поспешно сняла трубку телефона. Му Санг, молча наблюдавший за происходящим, поднял руку. Трубка выскользнула из рук Чжон А Ёна и упала обратно на подставку телефона.

"Боже мой?!"

"Он превратится в труп к тому времени, как приедет скорая".

Вррррооо

Му Санг прижал ладонь к груди Бак Ин-бо и влил в него несколько своих резонансных волн.

Грохот

Мощная волна энергии потрясла парализованную диафрагму и расширила оливковое масло легких так, что отходы, застрявшие между клетками, вырвались наружу.

Ту-дада-дада!

Ладонь Му Ссана шлепнула по фигуре Бак Ин-бо, как электрический разряд, в результате чего внутренние органы вышли из своих мест и быстро вернулись в исходный порядок.

Он закончил экстренное лечение и снял респиратор с лица Бак Ин Бо. Я понял, и тебе больно, так что можешь остановиться".

В завершение он с такой силой ударил пожилого человека по спине, что Ин Бо громко закашлялся и выплюнул флегматичный комок, покрытый кровью.

Повсюду сразу же распространилось зловоние, так что узел представлял собой сочетание всех инородных тел, застрявших в его легких, и сгустков крови от внутреннего кровотечения.

Цвет лица Бак Ин Бо стал гораздо более приятным, даже его неровное, поверхностное дыхание

почти мгновенно вернулось к нормальному.

"Heuph!" Чжон А Ён поспешно прикрыла рот простой, типичной для офисного работника, рукой. То, что произошло только что, было трудно воспринять без недоуменных глаз, расширившихся от удивления настолько, что она не могла ничего понять. "Мисс Чжон, вы должны сами разобраться с этим беспорядком, не обращаясь ни к кому".

"Д-да!"

Все еще чувствуя недоумение и шок, Чжон А Ён торопливо вытерла кровавый ком, а затем навела порядок на журнальном столике. Только тогда она обнаружила бутылку "Кумбокджу". Он бросил возмущенный взгляд в сторону Бак Ин Бо: "Господин!". "Что это?" Бак Ин Бо пошатнулся и начал обливаться потом.

Му Санг тихонько хихикнул, подумав, что все жили бы долго и счастливо, если бы только его дядя взял в жены Чжон А Ён, ведь вопрос брака касается не только супругов. Неудачный брак может легко сделать несчастными всех остальных членов семьи.

"Если вы закончили, можете покинуть нас. Не беспокойся о моем дяде".

"А-а-а, да!"

Когда телефонная трубка вылетела из ее руки и вернулась в подставку, Чон А Ён на мгновение задумалась, не спит ли она еще, но тут она увидела, как племянник несколько раз ударил своего дядю, чтобы вернуть умирающего к жизни. После этого Бак Му-санг перестал казаться в ее глазах "человеком". Потеряв мужество даже ответить ему, Чжон А Ён осторожно выбралась из офиса.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166291>